

Рекс А. Амисов

АТЛАНТИДА Сумрачного Солнца

Мир Трансы

Алекс А. Алмистов

**Атлантида Сумрачного
Солнца. Мир Грапы**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Алмистов А.

Атлантида Сумрачного Солнца. Мир Грапы /
А. Алмистов — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

После десяти тысячелетнего отсутствия атланты, наконец, возвращаются в мир земной Ойкумены и высаживаются на Мысе Канаверал в США... Смогут ли юный Царь-Диктатор Нерей и его заклятый друг и бывший наставник Жрец Тритон вновь вернуть атлантам безраздельную власть над этим жалким подобием и разрозненными осколками некогда цветущей Ойкумены?... Тем более, что первый даже не знает, с чего именно ему стоит начать завоевание этого мира, а второй – по воле изгнавшего его Царя - вынужден отправиться в восставший из пепла Астлан (Империю ацтеков), по нелепому стечению обстоятельств стать рабом-грапендером на кокаиновой плантации одного из местных касиков Юкатана и, вдобавок, неожиданно для до этого целомудренно-непорочного жреца встретить там любовь всей своей жизни?!

© Алмистов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	6
Часть Первая	10
Глава первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алекс А. Алмистов

Атлантида Сумрачного Солнца

Мир Грапы¹

Пролог Второе пришествие Мессии

— Молитесь, братья мои, молитесь! И наш спаситель непременно снизойдет с Небес! — в очередной раз прогнусавил «Святейший владыко» Дэ-Куруаефф и с горящими от религиозного исступления глазами протянул свои короткие, толстые пальцы к импровизированному алтарю.

В ту же секунду сотни губ самозабвенно зашептали ему в ответ мало кому из собравшихся понятный речитатив на одном из «мертвых» языков Земли:

– Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки! Аминь!..

– Аминь, братья и сестры! – удовлетворенно подытожил первосвященник-патриарх новохристианской Ортодоксально-правовой автокефальной Церкви Вселенной, прежде чем вальяжно-самодовольно – наотмашь от бочкообразного, «пивного» пуза до лоснящегося от жирного пота и вызывающе покатоного лба – осенить себя крестным знамением.

– Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея: осанна в вышних. Благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних! – тоже усердно крестясь и выбивая поклоны, дружным хором и покорно-безропотно, вторила ему благодарно-бездумная паства. Последняя состояла из нескольких сотен оборванных и, судя по всему, месяцами не мывшихся и, уж точно, никогда в жизни не стригшихся жителей небольшого флоридского городишки Тайтусвилла.

В ответ на это «Его Святейшество» Дэ-Куруаефф уже было открыл рот, что бы с нескрываемым высокомерием и непреклонностью закончить свою и без того затянувшуюся воскресную проповедь-литургию, как...

Как вдруг в толпе, с неподдельным подобострастием и покорностью взиравшей на Вселенского «пастыря», вспыхнул ослепительно белый шар. Небрежно раскидав в разные стороны молящихся, он произвел на всех окружающих столь неизгладимое впечатление, что среди жалких и угрожающе покосившихся развалин некогда величественной христианской обители воцарилась мертвая, но вместе с тем тревожная, тишина.

Между тем, загадочный посланец небес, так некстати обрушившийся на голову верующих и ввергнувший их в пучину искреннего ужаса и парализующего оцепенения, неожиданно-негаданно развалился на две части. Одна из них продолжала сверкать белизной и лучезарным сиянием. Другая же, напротив, приобрела чуть заметный, неоновый-фиолетовый оттенок и заискрилась электромагнитными сполохами и голубым ореолом электрических разрядов.

– Братья мои, чудо – свершилось! Так воздадим же Хвалу Господу нашему Иисусу Христу за то, что мы, грешники, стали его свидетелями! – если бы «Высокопреосвященнейшего Владыку» Дэ-Куруаеффа впоследствии спросили про то, как он решился на сей дерзкий и самоотверженный поступок, пожалуй, он впервые в жизни не знал бы, что на это ответить. Более того, ему пришлось бы судорожно напрячь всю свою фантазию, дабы произнести нечто большее, чем банально-восторженное прославление «воли божьей» и «снизошедшей на него, истого христианина, благодати».

Что же касается других свидетелей Чуда, значительно менее искушенных в хитросплетениях теологии, чем их «батюшка», то всё, что происходило на их глазах, явно не пошло на пользу их красноречию и скорее способствовало укреплению веры, но, отнюдь, не ее рациональному толкованию.

Однако, на появлении загадочных шаров светопредставление не закончилось.

Самое интересное и шокирующее публику зрелище было еще впереди!

Потому что один из шаров, тот самый, чья «небесная» чистота и сияние были вне всякой конкуренции, вдруг ослепительно вспыхнул и самым невероятным образом исторг из своих недр серебристо-сиреневую фигуру... ГОСПОДА БОГА Иисуса Христа?!

На вид это было поистине бестелесное существо, состоящее из одного лишь сияния и тусклого мерцания звезд.

Однако, несмотря на все библейские догмы и заповеди, незнакомец не имел ничего общего с иконным стереотипом Иисуса Христа.

Он был чрезвычайно высок ростом. Имел правильные, если не сказать, безукоризненные, черты лица. Обладал гладко выбритым, скорее даже, идеально отполированным черепом. Вдобавок, и что самое невероятное, глаза небесного гостя вызывающе сверкали адским, выворачивающим все сущее наизнанку, огнем.

Уже в следующую после начала светопредставления секунду, всеобщий возглас искреннего изумления и страха гулко отозвался под дырявыми, поросшими мхом и местами облепленными птичьими гнездами, сводами купола то ли бывшего храма, то ли часовни-«переростка».

Таинственное божество, в свою очередь, это совсем не смутило. Скорее даже прибавило ему уверенности в себе и побудило решительно двинуться по направлению к бедняге Дэ-Куруаеффу и его обомлевшей от неожиданности пастве.

В тоже время, пока взоры всех собравшихся были прикованы к медленно плывущей над молитвенными скамейками фигуре БОГА, второй из незваных гостей, скромный и ненавязчивый неоновый-фиолетовый шарик, тоже поспешил материализоваться в широкоплечую человеческую фигуру. Так и оставшись для всех незамеченным, он торопливо затерялся к толпе.

В отличие от своего «божественного» спутника пришелец номер два ничем не отличался от самого обычного человека. За исключением, разве что, одной, весьма незначительной, мелочи – своей одежды! Точнее – ее полным отсутствием...

Однако, во всеобщей суматохе и оцепенении, его вызывающей наготы никто из прихожан так и не заметил. Тем более, что незнакомец, подобно юркому и ловкому гаду, поспешил выскользнуть вон из развалин христианского храма.

Оказавшись на улице, он, как и подобает простому смертному, брезгливо поежился от холода, в задумчивости теребя пальцами свою роскошную черную бороду и пристально вглядываясь в окружающий его пейзаж и заваленные всевозможным мусором и органическими отходами руины некогда пышных дворцов и строений.

Ему понадобилось чуть больше минуты на то, что бы сориентироваться в окружающей действительности и принять единственно возможное в сложившихся обстоятельствах решение – любой ценой заполучить то, что ему в данный момент больше всего не хватало. То есть, одежду!

Что, не особо вдаваясь в философские концепции гуманизма и справедливости, он и не преминул сделать.

Резким и неуловимым для глаз взмахом руки отправив в нокаут первого же из попавших ему на глаза аборигенов, незнакомец поспешил содрать с бездыханного тела грязные лохмотья. Не особо страдая от угрызений совести, он сразу же натянул их на свое мускулистое, как бы выточенное из цельного куска сиренево-розового мрамора, тело.

Еще через минуту, давась и кашляя от исходившего от лохмотьев смрадного запаха и откровенной вони, пришелец уже ничем не отличался от коренных жителей Тайтусвилла... Кроме, разве что, слишком уж спортивной фигуры и гордой, царственной осанки.

Вполне удовлетворенный происшедшими с ним переменами и, еще раз, на прощание, пристукнув так опрометчиво и самонадеянно начавшего приходить в себя хозяина лохмотьев, «гость с небес» уверенно вернулся внутрь храма и с чувством безукоризненно выполненного долга присоединился к толпе.

Между тем, за время его отсутствия в храме ровным счетом ничего не изменилось.

Бедняга Дэ-Куруаефф, отчаянно потев и бормоча себе под нос спасительное «Отче наш!», бил бесконечные поклоны лучезарному Богу. Его окончательно утратившая чувство реальности паства либо самоуверенно следовала его примеру, либо, уткнувшись лбами в грязный и лоснящийся от жира пол, пребывала в полной прострации и томительном ожидании развязки. В нависшей тишине изредка голосили неразумные дети, коих тщетно пыта-

лись успокоить и призвать к порядку их набожные мамы и бабушки. Время от времени подвали голос – в форме заунывного воя и последующего лихорадочного гавканья – немногочисленные бродячие псы, полукругом обступившие полуразвалившееся и почерневшее от времени крыльцо храма.

Само же Божество с нескрываемым любопытством разглядывало людей, застывших в нелепых позах у него под ногами, время от времени пристально вглядываясь в их лица и тем самым приводя их хозяев в еще большее оцепенение и смертный ужас.

Наконец, выхватив взглядом из толпы фигуру своего не менее загадочного, хотя уже и внешне мало чем отличавшегося от окружающих спутника, БОГ устремился вслед за ним к свету и выходу из Храма.

Вот так, вдвоем, в полной тишине и безмолвии, они и покинули последнюю цитадель постхристианской религии на Земле.

Прийдя ниоткуда и сразу же уйдя в никуда...

Часть Первая Варвары с Небес

Глава первая Триумф Силы Воли над Властью

Первые часы и минуты пребывания атлантов на ныне чужой, а некогда для них родной, планете выдались на редкость знойными и тревожными.

– Кто были эти люди, учитель? – вполголоса и без особой надежды на ответ поинтересовался у своего «обожествленного» спутника Царь-Диктатор Священной Атлантиды Евэмон. – Тиррены? Эллины? Пеласги? Или, быть может... Далекие потомки нашего народа?

– Ни те, ни другие, и не третьи! – не сразу, в задумчивости произнес ему в ответ Звездный Призрак, окончательно растворяясь в солнечном свете и предутренней дымке тумана. – Если честно, то я, так же как и вы, мой юный друг, мало что понимаю в сути всего здесь, на Земле, в настоящий момент происходящего?

– Но у меня сложилось впечатление, что эти люди... – предположил было Нерей, но под иронично-насмешливым взглядом собеседника так и не закончил свою мысль до конца.

– Не торопись называть их людьми, почтенный Царь! – бесцеремонно перебил его «Звездный» собеседник. – Мы пока еще о них ровным счетом ничего не знаем? Кто они? Откуда? Почему оказали нам столь странный прием?!

– Но, все же, они, эти странные и оборванные люди – нам друзья или враги? – не унимался Нерей.

– Пока не знаю! – холодно процедил сквозь зубы Призрак, на какие-то доли мгновения теряя свою невидимость и четкую ориентацию тела в пространстве. – Не будем торопиться с выводами, Царь-Диктатор! Дождемся хотя бы того, когда твои верные воины вновь окажутся с нами...

– Пожалуй, вы правы, Учитель! – «заразившись» от своего собеседника глубокой задумчивостью согласился с ним Нерей, не сразу обратив свое внимание на то, что говорит уже в пустоту.

И хотя, он уже давно успел привыкнуть к непредсказуемости поведения своего могущественного покровителя, как то – его стремительным и ничем не объяснимым исчезновениям и появлениям вновь, Нерею, оставшемуся один на один с враждебным ему миром, все же стало как-то не по себе.

Его окружали странные и непривычные для мироощущения благородного сына Атлантиды пейзажи, звуки, запахи и, главное, априори непредсказуемые инопланетные существа.

Приторно синее небо. Грязно-серые, местами ослепительно сверкавшие в лучах Золотого солнца постройки аборигенов. Чуть было не сбившая его с ног самодвижущаяся колесница, громко и мерзко урчавшая всеми своими внутренностями и оставлявшая тучи серобурого дыма на своем пути.

И, наконец, сами хозяева всего этого явно неблагополучного мира. Чумазы, облаченные в лохмотья из серебристой и полупрозрачной ткани, с безумными и воспаленными от постоянного недосыпания глазами, они были больше похожи на огромных, волосатых обезьян, чем на представителей человеческого рода.

А еще Царя-Диктатора Атлантиды приводил в смятение и ужас запах, точнее тошнотворная, выворачивающая душу наизнанку вонь всего этого мира.

Нерей, привыкший к чистому и ароматному воздуху своей Родины, был явно не готов к подобному испытанию своего обоняния и на полном серьезе задыхался.

Однако, очень скоро он понял, что он не единственный представитель человеческого рода, оказавшийся недовольным окружающей его действительностью.

Один из попавшихся ему на пути аборигенов, показался ему совсем непохожим на всех тех, с кем Нерей уже успел познакомиться ранее.

Незнакомец выглядел более и менее цивилизовано, был облачен в опрятный и ухоженного вида костюм из серого то ли металла, то ли блестящей ткани.

Точно и так же, как и Царь-Диктатор Атлантиды, он брезгливо зажимал нос и отворачивался в сторону при встрече и даже недолгом общении с «облезлыми обезьянами», как не преминул окрестить остальных жителей Ойкумены сам Нерей.

Кроме того, незнакомец имел при себе «нечто», очень похожее на короткий, с двумя ответвлениями, древесный «сучок-рогатку» из черного материала. Этот самый «сучок-рогатку», без всякого сомнения, представлявший собой оружие, он без всякого стеснения пускал в дело, периодически отгоняя от себя как назойливых оборванцев-попрошайек, так и лохматых, больше похожих на внебрачных детишек Эмпусы ², чем на обычных животных, чудовищ. При этом чудо-оружие незнакомца с диким грохотом и свистом исторгало из своих недр голубовато-сиреневые молнии, чьи ослепительно сверкавшие языки не просто жалили свою очередную жертву, но отбрасывали ее на добрых два-три метра от «повелителя» керавноболии ³.

Что же касается самого перунометателя ⁴, то, сохраняя на своем лице печать равнодушия и невозмутимости, он как ни в чем не бывало продолжал свой путь по захламленным мусором улицам небольшого городишки, методично переходя от одной из городских лачуг к другой. С надменным и нетерпящим никаких возражений видом незнакомец вызывал обитателей лачуг на улицу и, для начала, перебрасывался с ними парой-другой резких и односложных фраз, смысл которых был абсолютно непонятен Нерею. И это даже несмотря на все телепатические способности Царя-Диктатора Атлантиды и образное восприятие им любой, в том числе и на незнакомом для него языке, человеческой речи.

Но больше всего Нерей озадачило даже не это его, поистине невероятное, «бессилие» разобраться в сути происходящего, но...

Но то, что по окончании столь загадочных и скоропалительных переговоров незнакомец самодовольно улыбался и, воровато оглядываясь по сторонам, вручал своему очередному собеседнику маленький, полупрозрачный пакетик с белесым порошком. После его как бы взамен же он сразу получал от грязных оборванцев либо бесформенные кусочки золота и серебра, либо какую-либо безделушку, которую обе стороны называли не иначе как «электроника». Ну а если же «клиент», как периодически называл своих собеседников незнакомец, вдруг начинал с ним о чем-то спорить или, наоборот, о чем-то его умять, обладатель

² Эмпуса (миф.) – спутница Гекаты, одна из самых ужасных обитательниц (ночных привидений) царства Аида. Заманивая в ночной тьме людей в уединенное место, оно выпивает всю кровь и пожирает их еще трепещущее тело. Изображалась женщиной с ослиными ногами. Керы – см. выше.

³ Керавноболия (греч. Κεραυνοβόλια, от *keraios* – «гром» и *boleo* – «кидать, метать») – громоподобный удар, сверканье молнии. Картина «Керавноболия» написал Апеллес.

⁴ Перун или Молния Зевса (устар. Зевесов перун) – главное оружие и основной атрибут верховного бога-громовержца древнегреческой мифологии. Одно из прозваний Зевса – Кераунос («Громовой») – свидетельствует о его способности создавать молнии. Другой эпитет Зевса – Катайбат (греч. *Kataibates* – «Тот, кто спускается») – означает гром, который древние греки представляли в виде каменного топора либо просто камня («гром-камень»). У римлян соответствующий греческому Зевсу бог-громовержец Юпитер имел прозвание «Фульгуратор» (лат. *fulgurator* – «мечущий молнии»). Молнии Зевсу выковали киклопы, в благодарность за то, что он вывел их из Тартара, заодно со своими братьями Аидом и Посейдоном. Имена первых трех циклопов: Бронт – «гром», Стероп – «молния» и Арг – «перун». Зевс метал молнии в титанов

драгоценных «пакетиков» тут же приходил в бешенство, немедленно пуская в дело «перун». А то и просто давая волю своим кулакам и, судя по его мимике и жестам, сквернословил.

Так продолжалось до тех пор, пока незнакомец, наконец, не поравнялся с застывшим в растерянности Нереем и не принялся с нескрываемым любопытством его разглядывать. Царь-Диктатор не преминул последовать его примеру, чисто по привычке придавая всему своему виду величие и гордое презрение к представителю низшего, по его мнению, сословия.

Так они и стояли, друг напротив друга, в течение нескольких минут, сохраняя почти-тельную дистанцию и гробовое молчание.

Наконец, незнакомец не выдержал и первым обратился к Диктатору-Царю.

– Кто ты такой, неудавшийся сын собаки? И что ты делаешь на моей территории? Да ещё и без моего разрешения? Если ты чужеземец и ищешь «счастье»⁵, то я могу поделиться с тобой одним его глотком! Только знай, что после этого тебе придется стать моим безропотным рабом! – именно так прозвучала мыслеформа его слов в сознании Диктатора-Царя.

Если первая часть брошенной ему в лицо незнакомцем фразы и не была воспринята Нереем как откровенное оскорбление, так как собаки считались в Атлантиде Сумрачного Солнца священными и почитаемыми животными... То вторая ее часть, касающаяся предложения Нереею стать рабом незнакомца, не могла не вывести из себя благородного атланта.

Царь-Диктатор побледнел от неожиданно нахлынувшего на него приступа ярости, степенно приблизился к незнакомцу и обрушил на его угловатую челюсть всю сокрушительную мощь своего кулака.

Тот, совсем не ожидая подобной стремительности и вероломства со стороны обורванца, только и успел приглушенно вскрикнуть и беспомощно рухнул на землю.

Но уже через минуту, с трудом придя в себя после падения, незнакомец, не задумываясь, направил в сторону Диктатора-Царя свой «перун» и хладнокровно привел его в действие.

Само собой, Нерей не имел ни малейшего представления о том, что такое электричество и как оно действует на человеческий организм. Поэтому, когда миллиарды иголок-невидимок кровожадно впились в каждую из клеток его тела, а сердце Диктатора-Царя судорожно вздрогнуло и сбилось с ритма, Нерей вначале пришел в ужас, цепenea от невыносимой боли и собственного бессилия. Но уже через мгновение, собрав в единый кулак всю свою волю и самообладание, с удвоенной яростью и энергией бросился на своего противника.

Между ними завязалась отчаянная и лишенная каких бы то ни было правил схватка.

Несмотря на то, что незнакомец был значительно массивнее и физически сильнее Диктатора-Царя, ему явно не хватало борцовского опыта и ловкости атлантского воина.

И как следствие – Нерей очень быстро подмял его неповоротливую тушу под себя, прежде чем одним лишь движением своего правого плеча свернуть ему шею.

В итоге, все в этом мире Ойкумены было для незнакомца кончено. А Царь-Диктатор, устало поднимаясь на ноги и разминая затекшие от напряжения мышцы, праздновал свою очередную и заслуженную победу над противником.

Немного погодя и руководствуясь исключительно нормами действующих в Атлантиде обычаев и правил, Царь-Диктатор совершенно беззастенчиво воспользовался честно завоеванным трофеем-одеждой побежденного врага и не замедлил вооружиться его смертоносным «перуном».

Однако, он не учел одной маленькой, но весьма существенной детали, имевшей самое непосредственное отношение к их скоротечному бою.

⁵ «Счастье» – в контексте романа – кокаин. – Прим. авт.

Все дело было в маленькой, неприглядной на вид коробочке из черного материала, которую Царь-Диктатор далеко не сразу обнаружил в числе своих других, помимо одежды, боевых трофеев.

И очень даже зря!

Потому что в недрах этой самой коробочки, представлявшей из себя на самом деле портативное связное и контрольно-наблюдательное устройство, весь их бой с незнакомцем уже давно был тщательно и скрупулезно зафиксирован. После чего чуткий и исполнительный прибор немедленно передал получившееся видеоизображения и сигнал тревоги тем, кто все это время следил за каждым шагом разносчика «счастья».

Одним словом, стоило только Нерее отойти от распростертого на земле тела незнакомца всего на полшага, как на него со всех сторон набросились мрачные и безмолвные личности. Своей серо-блестящей одеждой и жалящими «перунами» они были подозрительно похожи на того ойкуменца, с кем Царь-Диктатор только что имел дело и которого победил в честной схватке.

Нерей попытался было оказать нападавшим достойное сопротивление, но их было слишком много. К тому же силы Диктатора-Царя и так уже были на исходе...

Но все же, он даже и не думал сдаваться...

Он сражался до последнего! До того самого момента, пока не потерял сознание от боли и уже знакомых ему на практике парализующих укусов «перунов» нападавших.

* * *

– А он не так уж и плохо выглядит, этот твой взбесившийся оборванец, Рой?! – Рикки Карлос, один из самых влиятельных наркобаронов Севера, уже битый час слушал доклад своего «Впередсмотрящего» на мысе Канаверал Роя Биенвенидо ⁶, и с нескрываемым любопытством разглядывал то доставленного к нему пленника, то заходя и предусмотрительно отобранный у него «перун». – Все же хорошие штуки – эти наши новые, полученные от Азиатских Драконов, «электрошокеры». Удобные, компактные, не слишком часто требуют подзарядки на солнце или замены гелиевых аккумуляторов. Да и режимы работы этих ПЭП ⁷-2055: «тупо валить», «надолго оглушать» или «навсегда отправлять к праотцам» – очень даже мудро и толково были выбраны и неплохо настроены их изобретателем. Вот бы нам ещё и такую же пушечку... Ну, мощностью этак раз в десять-пятнадцать поболее, чем у этих «пукалок»...

– Ладно, разберемся, – в последний раз подбросив на своей пухлой ладони «перун» и небрежно сунув его за пазуху, полностью сосредоточил всё своё внимание на необычном пленнике Рикки Карлос.

Тот выглядел слишком уж холеным и упитанным для того, чтобы принадлежать к племени варваров. И, в тоже время, достаточно независимым и самолюбивым для того, чтобы быть услужливым и исполнительным эмиссаром одного из наркобаронов Североамериканского континента.

И, вместе с тем, было в пленнике что-то такое, что сразу же насторожило Рикки Карлоса и дало волю его природной мнительности и подсознательному недоверию ко всему, что не было в его безраздельной власти.

И все потому, что пленник был совсем не похож ни на одного тех людей, с которыми Рикки когда-либо ранее в жизни приходилось встречаться.

⁶ «Биенвенидо (исп. Bienvenido) – Добро пожаловать.

⁷ ПЭП – сокращенно от «портативный электро-парализатор». – Прим. авт.

Черты лица пленника были вызывающе благородны, если не сказать большего – аристократичны и даже изысканны. Его идеально сложенная, вызывающе поигрывающая прекрасной мускулатурой и дикой, почти животной, силой и грацией, фигура делала его похожим на легендарного Тарзана, о котором Рикки слышал от своих родителей еще в детстве. И, наконец, кожа «варвара» имела пепельно-сиреневый оттенок, несвойственный ни для одного из известных Рикки народов Земли. Равно как и его волосы таинственно и чарующе серебрились на свету. Как если бы они состояли из благородного металла с примесями горного кварца, а не из банальной белковой проформы.

Одним словом, доставленный в апартаменты Карлоса с мыса Канаверал пленник был кем угодно, но только не тем разбушевавшимся дикарем, за которого его вначале приняли люди наркобарона.

А значит...

– По-моему, нашему гостю есть, что нам такого поведать интересного?! Да и кое-что объяснить по поводу своей собственной персоны, – окончательно собрался с мыслями и глубокомысленно изрек в адрес все еще пребывающего в беспамятстве Нерее Рикки Карлос, не выпуская из губ смрадной дымящейся кубинской сигары и небрежно поправляя на своей голове ковбойскую шляпу.

– Развяжите его и приведите в чувство! – выдержав положенную его высокому рангу в Куполе паузу, приказал он уже своей личной охране.

Четыре здоровенных, облаченных в черную «кожу» мулата, прежде совершенно безучастно и со скучающим видом обозревавшие мир из-за спины своего босса, немедленно пришли в себя и как заведенные бросились выполнять приказание.

Минуты через две, Царь-Диктатор, мокрый и все еще с трудом державшийся на ногах, уже стоял перед чинно восседавшим в старинном кожаном кресле Рикки Карлосом и совершенно невозмутимо взирал своими бледно серыми, практически лишенными радужной оболочки, глазами на кокаинового барона.

– Ну, и кто ты такой, мучачо? – под обжигающим взглядом пленника выдавил из себя Рикки. – Только коротко и без лирических отступлений!

Несмотря на неприкрытую угрозу в голосе этого чванливого ойкуменца, ни один мускул не дрогнул на лице Нерее.

Царь-Диктатор все также невозмутимо и равнодушно продолжал разглядывать своего явно высокопоставленного собеседника, как будто тот был экспонатом в этнографическом музее или даже бездушным статистом в старомодном театральном шоу. Тем более, что наряд ойкуменца, состоявший из одетой прямо на голое, волосатое тело и увешанной золотыми цепями и всевозможными блестящими побрякушками кожаной куртки-жилетки; опять же кожаных, уродливо расклёшенных ⁸ книзу и обшитых с боков густой и длинной бахромой штанов ⁹ и высоких, с остроконечными носками и инкрустированные золотом и драгоцен-

⁸ Клэш – особый покрой брюк с расширением в нижней части. Расширение, широкий раструб внизу (на юбке, брюках, пальто).

⁹ В контексте романа – речь идет о «чапах» (англ. chaps) или легинах (англ. leggings) – кожаных ноговицах (гетры, гамаша), рабочей одежде ковбоя, которые надеваются поверх обычных штанов, чтобы защитить ноги всадника во время езды по зарослям чапаралля (chaparral – заросли карликового дуба и можжевельника), от укусов лошади, от ушибов при падении и т. д. Прототипами чапов ковбоек послужили чапарейхос (исп. chaparajos) или чапарерас (исп. chaparreras) мексиканских вакеро и чаро, а также, в какой-то мере и легины индейцев. Чапы производились массово как рабочая одежда и имели однообразный вид. Все разновидности ковбойских легин держатся на поясе, который застёгивается сзади. Спереди обе части соединены шнуровкой. Chinks в длину на два-четыре дюйма (5- 10 см) ниже колена, часто с очень длинной бахромой внизу и по бокам, что делает их визуально длиннее на 4 дюйма (10 см). Конструкция как и у batwings. Как правило, на бедре имеется только два крепления. В них прохладнее и они более подходят для тёплого климата. Иногда их называют «получапы» (half-chaps, mini-chaps). В оригинальной этимологии были chincaderos или chigaderos и, возможно, первоначально относилось к artitas («доспехи») – передник из двух кусков кожи). Чаще всего их носили ковбои Юго-Запада и тихоокеанских штатов, прежде всего те, кто следуют традиции вакеро (vaquero) или баккару (buscaroo).

ными камнями сапог – больше подходил для уличного балаганного скомороха из неприкасаемой гильдии кудесников ¹⁰, чем для добропорядочного и достойного всеобщего уважения вождя племени или просто знатного воина.

– Ты вообще-то говорить-то умеешь? – перефразировал свой вопрос Рикки, так и не дождавшись от своего пленника должной реакции на вежливое с ним обращение. – Или... Совсем тупой и немой?!

Царь-Диктатор высокомерно усмехнулся, но, все же, ответил Рикки на ломанном испанском:

– Я есть гость! Очень, очень издалека... Не из вашего мира!

Конечно, он мог ничего и не говорить. А, просто воспользоваться своими телепатическими, полученными от жрецов Сумрачного Солнца и прилежно усвоенными им в Пирамиде Маха Пралайи, способностями и без особого труда внушить этому надменному ойкуменцу все то, что тому так не терпелось узнать.

Между тем, Нерей, за те недолгие часы, что он провел среди жителей Ойкумены, уже успел обратить свое внимание на то, что сознание аборигенов, коих он теперь считал далекими потомками пеласгов, было априори не способно правильно интерпретировать многогранные и напрямую передаваемые им мыслеобразы. И предпочитало все и вся вначале облекать в форму лингвистических стереотипов, достаточно примитивных и лишенных абстрактной составляющей. И уже только потом, выхлостив полученную извне информацию до неузнаваемости, пытаться хоть как-то ее проанализировать и использовать с выгодой для себя.

Более того, потомки некогда грозных и коварных завоевателей Атлантиды, теперь, после тысячелетий своей самостоятельной истории, явно уступали в области интеллекта и сообразительности своим достопочтенным предкам.

Но самое странное было в том, что все без исключения ойкуменцы, с которыми Нереею только довелось встретиться, как правило: думали одно, говорили – другое, и, наконец, понимали под своими словами – совершенно третье.

Это было так не похоже на безгранично искренних и прямолинейных сынов Атлантиды, привыкших всегда говорить только то, что они на самом деле в данный момент думали!

Нерей еще раз высокомерно усмехнулся в лицо облаченного в скомороший наряд ойкуменского «царька», который все еще никак не мог прийти в себя после оброненной Диктатором-Царем фразы на его, потомка презренных пеласгов, родном языке. И только после этого невозмутимо добавил – теперь уже, членораздельно и без малейшего намека на акцент и ошибки в произношении:

– Твои люди, мучачо, были со мной непростительно грубы и заносчивы. Я хочу, чтобы их немедленно наказали... И как можно строже!..

Рикки Карлос даже поперхнулся табачным дымом и непроизвольно подскочил на месте от подобной дерзости своего пленника, чья дальнейшая судьба, да и сама жизнь, все еще были в его, Рикки, полной и безграничной власти.

– По-моему, этот твой дикарь и взаправду чокнутый?! Или последний раз переборщил с дозой? – процедил он сквозь зубы Рою Биенвенидо так, чтобы Нерей его обязательно услышал. – Кем это он себя возомнил? Может господом Богом? Да прости меня за богохульство Пресвятая дева Мария... Или самим Сатаной?! Или?...

¹⁰ Из первой книги цикла – Десять основных гражданских сословий (гильдий) Атлантиды: цари и их прямые наследники, жрецы и гаруспики (предсказатели), родовая знать (родственники царей) и воины-копьемосцы (заслужившие свой потомственный социальный статус подвигами своими или предков), архегеты (основатели новых колоний) и софократы (надзиратели за уже существующими колониями), благодетели-снабженцы, зодчие (строители и инженеры) и кудесники (ученые и артисты), легионеры, моряки, демиурги – ремесленники, геоморы – крестьяне.

– Или просто Бодисаттвой и Царем Священной Атлантиды, мучачо! – грубо и бесцеремонно осадил своего допросчика Нерей. – Так что, прошу любить и жаловать, как у вас тут в Ойкумене говорят! В противном случае...

– И что же будет... в противном случае? – ехидно переспросил вконец, по его мнению, обнаглевшего пленного дикаря Рикки, тем самым беря реванш за только что нанесенное ему наглостью последнего оскорбление.

– Быть войне! – нарочито беспристрастно, да ещё и гробовым, внутриутробным голосом отрезал ему в ответ Царь-Диктатор.

– С тобой, что ли, сосунок? – изумленно проронил наркобарон, несмотря на то, что страх и растерянность медленно, но верно подчиняли себе все его мысли и чаяния. Ведь откуда ему было знать о том, что коленопреклоненный перед ним Царь-Диктатор уже, втайне от всех собравшихся ойкуменцев, перешел от бессмысленно-безобидных «пряников» увещевания к «кнуту» агрессивного гипноза и психо-энергетического подавления воли своего противника.

– Нет, с Армией Непобедимых! – невозмутимо и с расстановкой всех точек над «ё» пояснил суть своей угрозы Нерей.

– С кем, с кем? – в замешательстве начал даже заикаться Рикки. – Ты что... из Империи? Может даже – один из Рыцарей Леопарда?! Или конфедерат? Хотя да, забыл! Ты же мне тут что-то долдонил про царя?! А у конфедератов на уме одна лишь демократия и свобода глупости. Нет, ты точно, должно быть имперский! Как я до этого сразу не додумался...

– Я не понимаю, о какой Империи ты говоришь, Рикки Карлос?! Может об Империи Пеласгов? Но они не были способны найти общий язык даже друг с другом! Что уж тут говорить про то, что они вдруг смогли создать свою собственную Империю?! Эллины тоже, насколько мне известно, весьма своеобразно относились к пониманию государства и институту царской власти! – попытался было предположить Нерей, приведя тем самым наркобарона в еще большее замешательство.

Рикки Карлос ровным счетом ничего не понимал в том, о чем так глубокомысленно рассуждал его собеседник. Но у него, все же, хватило ума прийти к выводу, что его пленник не так уж прост, каким он себе его вначале представлял.

Между тем, до этого безупречно невозмутимое, чем-то напоминавшее лик ко всему существу безучастного каменного истукана, лицо Диктатора-Царя чуть заметно побледнело и подернулось предательским блеском испарины.

– Ты что-то говорил про... Про людей Леопарда, ойкуменец?! – с трудом скрывая легкое замешательство в голосе, настороженно переспросил он. – Они... Они все еще существуют?!

– Существуют? – вызывающе громко и с нескрываемой ненавистью в голосе расхохотался ему прямо в лицо наркобарон. – Это слишком мягко сказано, чужеземец! Они, эти самовлюбленные «медвежатники», возомнившие себя спасителями всего человечества, не просто существуют! Они пытаются и, надо отдать им должное, весьма успешно покорить своей воле всех и вся, кто только попадается им на пути! Как будто Солнце светит только им одним! А все остальные жители этой планеты – не более чем надоедливые муравьи у них под ногами! Мы все для них – мерзкая, назойливая и потому требующая немедленного удаления плесень на бренном теле Земли! Скажешь тоже, СУЩЕСТВУЮТ! Ну, ты и пошутил! Ха-ха-ха!

– Значит, все-таки Тиррены! – не сдержался и в сердцах проронил Нерей, прежде чем глаза его засверкали от ненависти и жажды немедленной мести. – Боги и время их пощадили! Или, просто предоставили незначительную отсрочку в исполнении вынесенного им атлантами приговора?!

– Насколько я понял из твоих слов, Рикки Карлос, люди Леопарда – и твои враги тоже? Это так? – не давая своему собеседнику опомниться, продолжил свой импровизированный допрос Царь-Диктатор.

– Не называй их людьми, чужеземец! Они все выродки и безбожники! Злые и голодные псы, сорвавшиеся с полицейской цепи и алчно жаждущие крови! Они мне не просто враги! Они для меня и всех нормальных людей Земли – хуже демонов и других вероломных исчадий ада! Потому, что не верят в Единого и Всемогущего Бога! Потому, что не признают здравого смысла и «честного» бизнеса! Потому, что до полного иступления и дикого фанатизма преданы своему ублюдку императору и не способны воспринимать действительность именно такой, каковой она является испокон веков! – буквально взорвался от переполнявшей его праведной злости и религиозно-фанатичного негодования Рикки Карлос.

На то Царь-Диктатор лишь многозначительно усмехнулся...

Из всего этого напыщенного и слишком уж откровенного монолога Рикки Карлоса он вдруг понял, что ему нет больше нужды использовать свои гипнотические способности для подавления воли расфуфыренного, как павлин, «царька» ойкуменцев с целью привлечения его на свою сторону. Особенно, если учесть тот факт, что мозг противника Диктатора-Царя был примитивен до безобразия, а первобытные инстинкты и «животные» чаяния ойкуменца составляли первооснову его незамысловатого самосознания и чисто по-детски раздутого аж до небес культа собственной личности.

В результате, сорванное ураганом Ненависти и ущемленного Самолюбия яблоко Раздора само падало ему в руки. Нерее оставалось только пошире распахнуть ладони и не дать этому яблоку сгнить на лету.

Что он, разумеется, и не преминул сделать.

– Значит, – заговорщицким, но уверенно-менторским тоном, произнес он в адрес Рикки, – у нас с тобой, вождь, одни и те же враги?! Тогда, что же может нам помешать объединить наши усилия в борьбе против них? А?...

– Размер моей доли в трофеях, чужеземец! – неожиданно спохватился и поспешил замолвить слово о «самом» для него главном в жизни Рикки.

– И еще, – добавил он после многозначительной паузы, – меня беспокоит ты сам! Точнее, твое умение драться! Я об этом – ни сном, ни духом! Точно так же, как я особо не склонен вот так сразу взять и поверить твоим словам про то, что у тебя есть целая Армия! Что ты на это скажешь, чужеземец? А?...

– Ну, если проблема только в этом... – Нерей, подобно сказочному джинну-воителю, стремительно сорвался с места, выхватил из рук ближайшего к нему ойкуменца-охранника его «перун» и резким, неуловимым для человеческого взгляда и защитной реакции, взмахом руки всадил этот самый «сучок-рогатку» ему же в глотку, не забыв при этом привести его в действие.

Несчастный ойкуменец, совершенно не ожидавший подобной прыти от вроде бы безобидного на первый взгляд бродяги, отчаянно захрипел, захлебываясь собственной кровью, и обречено рухнул к ногам Диктатора-Царя.

Тот, в свою очередь, даже и не думал останавливаться на достигнутом, но... Но вырвав из горла своего поверженного противника «перун» и проявляя чудеса акробатики, точно таким же способом, вероломно и без тени смущения на лице, уже в следующее мимолетное мгновение расправился с его двумя оставшимися товарищами.

Закончив таким образом беспримерно жестокую и скоротечную расправу с охранниками наркобарона, Царь-Диктатор вновь повернулся лицом к Рикки и, брезгливо стирая своими лохмотьями кровь с ладоней, легко и непринужденно прокомментировал всё случившееся:

– Ну, как тебе мои верительные грамоты, вождь? Желаешь продолжения? Или, я все же тебя убедил в том, что убивать я умею? Причем, голыми руками...

– Убедил! – мертвенно бледнея и с головы до ног покрываясь липким потом, выдавил из себя Рикки. И, на всякий пожарный случай, начал пятиться спиной к выходу из комнаты, которую он до самого последнего момента наивно считал своим самым надежным и неприступным убежищем.

– Ты собираешься меня покинуть, вождь? Так скоро? Мы же еще не успели закончить нашу беседу! – достаточно недвусмысленно упредил «постыдное» бегство Рикки Карлоса Нерей, надменно скрещая на груди руки и пристально заглядывая в глаза наркобарону. – Я только-только собирался ответить на все твои оставшиеся вопросы... Ну там по поводу твоей доли в общей добыче... По поводу моей армии... И так далее... Неужели ты так и оставишь все эти вопросы на будущее?! Ведь я только начал с тобой знакомиться, вождь! И ты сразу же хочешь меня обидеть? А как насчет правил хорошего тона и банальной проксе-нии¹¹? У вас, в Ойкумене, про этот древний, как сам мир, обычай все уже давно позабыли, да?

– Нет, почему же, – само собой, не имея ни малейшего представления о том, что такое «проксе-ния», начал было оправдываться Рикки, чья душа и гонор уже давно обитали в пятаках хозяина. – Я с удовольствием готов продолжить нашу с тобой беседу... Царь!

Ойкумонец впервые за все время их знакомства назвал Нерей Царем!

Этого было более чем достаточно для того, чтобы атлант самодовольно улыбнулся и, наконец, позволил себе снова стать самим собой – грозным и непреклонным Диктатором Армии Непобедимых и одним из десяти могущественных Правителей Священной Атлан-тиды...

Одним словом, безраздельным хозяином положения, а не его робким и застенчивым участником или даже безропотной жертвой.

– Тебе хватит, ну скажем, половины тех боевых трофеев, что мы неминуемо полу-чим, разгромив армию Тирренских прощелыг¹² и недоносков? Или, ты хочешь получить больше? – не давая собеседнику опомниться, между тем продолжил свой безжалостный натиск на его волю и самолюбие Нерей.

– Я заранее согласен на все, что ты мне предложишь, Царь! – подавленно пролепетал ему в ответ тот – ещё полчаса назад грозный и бесцеремонный, а ныне абсолютно ручной и покладистый, «вождишка» Ойкумены.

¹¹ Проксения (греч.) – обычай гостеприимства. Греческая проксе-ния – наиболее типичный образец этой формы госте-приимства. Она представляет собою компромисс между началом государственной и национальной исключительности, обусловленной взглядами на иностранцев, как на врагов, и необходимостью оказывать им государственную защиту, ввиду развития международного оборота. Не назначая специальных государственных чиновников, вроде наших консулов, гре-ческие государства допускали существование частных попечителей об иностранцах – проксе-нов, обыкновенно наиболее влиятельных граждан, которые брали на себя заботы о приюте и юридическом представительстве – как отдельных лиц, так и целых общин. Последние заключали обыкновенно со своими проксе-нами формальные договоры, пользовавшиеся полным признанием государства, и платили проксе-нам рядом привилегий в своей общине. Институт проксе-нии быстро развился благодаря многочисленности поводов для сношений с иностранцами (торговля, религиозные празднества, посе-щение оракулов и т. д.). Проксены служили посредниками в торговле, банкирами и т. д., но не имели положения государ-ственных чиновников: в этом состоит их отличие от наших консулов.

¹² Прощелыга (стар. – слав.; прост. презр.) – человек, который любит пожить за чужой счет, пройдоха, плут, мошен-ник. Слово Прощелыга в словаре Даля: об. прощелыжник, – ница (от щелок), пролаз, пройда, пройдоха, проныра, выжсега, продувной плут. Прощелыжить, – жничать, промышлять, мошенничать на чужой счет. Прощеул, прощелыжник, – ница, орл. прощелыга. ПРОЩЕЛЫГА. Слово «прощелыга» происходит отнюдь не от «простой». В этом слове про- приставка, а – щел- корень. Прощелыга – это человек, который пролезет в любую щель, то есть «проныра, пролаза, плут». Примеры: «Неопытному ездоку на московской большой дороге беда: дорога эта – преддверье обеих столиц, мужики и ямики на этом огромном распутье сделались уже какими-то прощелыгами и мастерски обирают и осударивают проезжих». В. И. Даль, «Бедовик», 1839 г.; «– Да это, может быть, и не нищий, а какой-нибудь прощелыга, бабушка. – Дай! дай! дай ему гульден!» – Ф. М. Достоевский, «Иерок», 1866 г.

– Тогда, ты получишь то, что я уже тебе обещал! – «смиловился» над ним Царь-Диктатор и, о чем-то неожиданно вспомнив, поспешил добавить: – Правда, сразу хочу тебя предупредить о... О твоей возможной измене, вождь! Я никогда и никому ничего не прощаю! Как только у тебя возникнет одна только мысль о том, чтобы меня предать... Знай! Тебя ждет верная смерть! Я не просто тебя убью, я постараюсь сделать это как можно медленнее и изощренней. Это я тебе обещаю твердо. И еще... Чуть не забыл! У меня с тирренами личные счета. Так что, не советую тебе совать свой нос, куда не следует! Не говоря уже о том, чтобы задавать лишние вопросы!..

Вконец измотанный и раздавленный до состояния коровьей лепешки столь неожиданно для него обернувшимся допросом пленного дикаря, Рикки Карлос покорно, скорее даже, обреченно кивнул.

Однако, чужеземный Царь даже и не думал оставлять его, одного из самых влиятельных и авторитетных наркобаронов Севера, в покое, но, выдержав непродолжительную паузу, лишь только усилил свой, и без того неслыханный для «свободолюбивых» пасынков Америки, диктат:

– Теперь, пару слов о самом главном – о моей Армии! Ты ее скоро увидишь воочию... Но для этого мне необходимы, как минимум, сто сотен лошадей и как можно больше продовольствия и фуража! Мои люди проделали слишком долгий путь и, как я подозреваю, нуждаются в отдыхе и восстановлении сил...

– Но у меня нет такого количества... лошадей! – виновато признался Рикки, пряча глаза в землю. – На юге Флориды мы их всех уже давно истребили... То есть, я хотел сказать, всех домашних лошадей в Майами-Биче мы съели еще двадцать лет назад, а кого не съели – те сбежали от нас на север – в Мертвые земли – или стали мустангами, на которых мы принципиально – не охотимся из-за послевоенной эпидемии конского гриппа ¹³! Но...

– Ты меня разочаровываешь, вождь! Теперь уже мне необходимы от тебя гарантии того, что ты способен быть надежным и полезным для нашего общего дела союзником! Если ты не найдешь лошадей... – раздраженно осадил его Нерей, угрожающе сдвигая на переносице брови и вновь собираясь прибегнуть к гипнозу.

– Не гневайся, благородный Царь! Но у меня действительно нет никаких лошадей, – растерянно развел руки в стороны наркобарон. – Зато, я могу предложить пару-тройку имеющихся в моем распоряжении вездеходов! Ну и десятка два «хаммеров»... Они достаточно надежны и способны заменить собой целый табун самых быстрых и выносливых арабских скакунов. Только, если не секрет, зачем тебе нужны лошади?

– Что бы вывезти моих людей с побережья и воссоздать в этом мире Золотого Солнца мою несокрушимую кавалерию! – без особого на то энтузиазма, пояснил Царь-Диктатор.

– Кавалерию? – с трудом удержавшись от того, чтобы не поднять вальяжного собеседника на смех, переспросил Рикки. – Твоя Армия... включает в себя кавалерию? Ту, что ездит на лошадях и махает над головой длинными и тонкими мачете? Видал я такое, но только на пожухших картинках и в довоенных видеоблокбастерах и компьютерных играх...

¹³ Конский грипп – опасное вирусное заболевание, симптомами которого являются высокая температура, кашель и выделения из носа лошади. В 2007 году вспышка конского гриппа имела место в Монголии, где заразились 130 тысяч лошадей из них 118 околели. Также вспышки конского гриппа имели место в России и Австралии. Болезнь под различными названиями известна с древних времен (4–5 в.н. э.). Заболевание чаще называли инфлюэнцией, что отражает аналогию с соответствующей болезнью человека. В 18 и 19 вв. грипп лошадей протекал в виде панзоотии в Европе и Америке. Широкое распространение имела болезнь в 1914–1918 и 1941–1945 гг. Возбудитель болезни относится к семейству ортомиксовирусов рода А. Впервые его выделили Совинова и Тумова в Чехословакии (1956) во время крупной эпизоотии. В 1963 г. в США также во время крупной респираторной вспышки от лошадей был выделен вирус, отличающийся от чехословацкого по антигенной структуре. В последующие годы в разных странах мира во время респираторных заболеваний у лошадей были выделены различные штаммы вируса, которые были идентичны чехословацкому или американскому эталонным штаммам или имели антигенные отличия.

– Ты что-то имеешь против моей доблестной кавалерии, вождь? – вспыхнул Царь-Диктатор. – Что-то, я тебя не понимаю?!

– Извини, благородный Царь, но я должен кое-что тебе объяснить? – сам удивляясь своей дерзости, возразил в ответ Нерей наркобарон. – Но, на Земле, или, как ты ее называешь – в Ойкумене, вот уже более двух сотен лет с помощью кавалерии и, как я подозреваю, лучников и копьеносцев, никто не воюет... Мы уже давно используем, точнее, использовали до того момента, как Имперская армия перешла в наступление – танки, самолеты, пушки, ракеты... Ну и другие, им подобные, боевые машины. А еще, морской, воздушный и сухопутный десанты на бронетранспортерах и штурмовых платформах. Наши солдаты, как правило, вооружены огнестрельным и пневматическим оружием. А еще гранатами, минами и самодельными бутылками с зажигательной смесью. Ну той, что против танков... Как же ты тогда, не имея, как я понял, всего этого на вооружении своей армии, собираешься победить Имперцев? Они же перестреляют твоих и моих людей, как зайцев! Мы даже глазом моргнуть не успеем, как окажемся у них в плену... А то, и того, хуже... Шлепнут нас за милую душу, и даже не почешутся при этом!..

– Ну, это мы еще посмотрим – кто и кого шлепнет! – в раздражении перебил его Царь-Диктатор, инстинктивно чувствуя правоту и справедливость замечаний своего нового союзника, так как перехваченные его, Нерей, сознанием мыслеобразы вождя ойкуменцев, увы, в точности соответствовали произнесенным им вслух словам.

И хотя, Нерей никогда ранее в своей жизни не видел ни танков, ни пушек, ни, уж тем более, самолетов и подводных эсминцев, он сразу и безоговорочно поверил в то, что в «науке» убивать себе подобных жители мира Золотого Солнца добились поистине фантастических успехов. Куда уж более впечатляющих, по сравнению с тем, чего достигли в этом вопросе и за тот же период времени атлантские кудесники, зодчие и строители колесниц.

Между тем и совершенно неожиданно, его осенило.

Он понял, что чудовищная сила и мощь боевых «машин» – против воли Посейдона некогда подаренная предкам нынешних пеласгов презренными титанами – в то же самое время является и их самой главной слабостью и первопричиной будущих поражений в войне с Армией «Освобожденных и Верных» Сидхи.

– Боевые машины тирренов, о которых ты мне только что говорил, вождь, они управляются простыми и самыми обычными людьми? Ведь так? – вкрадчиво и осторожно поинтересовался Царь-Диктатор у Рикки, прежде чем сделать для себя окончательные выводы.

– Чаще всего, да, благородный Царь! – с готовностью подтвердил Карлос и, чуть заметно стусевавшись, добавил. – Хотя, и не всегда... У Имперцев бывают еще и роботы-автоматы. Правда, ими тоже, в определенном смысле, управляют живые операторы-люди, находящиеся на большом расстоянии от самих боевых машин и, потому, неуязвимые для тех, кто жаждал бы с ними сразиться лицом к лицу на поле боя. Но, разве это хоть что-то меняет?... Ну, с точки зрения наших шансов на победу, Царь?!

– Скоро увидишь! – буркнул себе под нос Нерей, не желая вдаваться в подробности и посвящать своего не слишком, как он понял, хорошо разбиравшегося в стратегии и тактики войны «союзника». – Однако, не будем торопить события. Вначале я хотел бы привести в порядок своих людей, а там, уже, будет видно – что к чему... Точнее, кто кого!

– Можно задать один маленький, скажем так, уточняющий вопрос, Великий Царь? – робко поинтересовался Рикки, так и не получив от своего самоуверенного гостя и будущего союзника в войне против Империи должной, по его мнению, «моральной поддержки» и твердых гарантий неминуемой для них обеих победы.

– Что ж, говори, – рассеяно предложил ему тот. – Только коротко и без лирических отступлений!

– Куда я должен доставить свои вездеходы и... – Рикки замялся, прежде чем, скрепя сердце, закончить свою фразу. – И провиант для твоей Армии. То, есть, если не секрет, то я хотел бы уточнить, где твои люди сейчас находятся. И сколько их всего? Тысяча? Сто тысяч? Может, миллион?

– Их ровно семьдесят семь сотен и семьдесят семь непобедимых воинов Сидхи, вождь. Но каждый из них стоит нескольких десятков любых твоих, пусть даже и самых отважных и опытных, телохранителей и солдат! – надменно, с нескрываемым презрением к собеседнику в голосе, отчеканил Царь-Диктатор. – Что же касается того, куда тебе доставить твои машины и провиант, то...

Теперь уже Царь-Диктатор осекся на полуслове: то ли мысленно подбирая понятные для его собеседника-варвара слова, то ли терзаясь в сомнениях, стоит ли вообще говорить ему о том, где и как в Ойкумене собирается высадиться с межзвездного Ковчега его, Нерей, Армия Непобедимых. Но, всё же, собрался с мыслями и решительно произнес:

– Всё дело в том, вождь, что я пока слишком плохо ориентируюсь в вашем, столь странном и начисто лишенном должной гармонии и порядка мире Золотого Солнца. Само собой, это ничего не меняет. Однако, если честно, то я просто не знаю, как именно называется та местность, где мои люди должны присоединиться ко мне. Тем более, что они... Они придут с неба! Точнее, прибудут в Ойкумену на борту одной из «звездных триер» тирренов... Тебе это ни о чем не говорит, вождь?

– Ну, почему же, – обиженно прогнусавил ему в ответ Рикки, втайне ликуя от мысли о том, что даже этот высокомерный и явно могущественный чужеземный Царь нуждается в его, скромного наркобарона Севера, помощи. – Если я тебя правильно понял, Царь, то «звездная триера» – это не что иное, как один из космических кораблей Имперцев?! Или, что-то вроде того?

Нерей неуверенно пожал плечами, но возражать не стал.

– Так вот, – воодушевленный очередным замешательством Диктатора-Царя, продолжил свои умозаключения наркобарон, – В юности, мои родители рассказывали мне легенду про то, что много лет назад, здесь во Флориде, рядом с тем самым месте, где тебя пленили... Извини, Царь, я хотел сказать, обнаружили мои люди, существовал огромный аэродром и завод-автомат, который эти самые корабли вначале создавал, а затем и отправлял в космос. Кажется, это местность, тогда носила названия «Космодром на мысе Канаверал». Теперь же, там мертвая и, очень даже может быть, что радиоактивная пустыня. Точнее, кладбище всевозможных химических и техногенных отходов. Об этой местности ходит очень дурная слава. Однако, пусть это тебя не пугает. Кое-кто из моих разведчиков там уже побывал. Да еще и не один раз. И ничего особенного, кроме железобетонных развалин, разных там проржавевших остовов машин и остатков полуподземных сооружений, туннелей и труб, не обнаружил. Одним словом, свалка она и есть свалка. И, хотя, я сам твердо не уверен в том, что космические корабли на самом деле когда-то существовали, а не являются банальным вымыслом разных там сказителей и ученых, всякое может быть. В любом случае, я готов допустить то, что если твои люди собираются прибыть на землю на космическом корабле, то «мыс Канаверал», это, пожалуй, единственное место в этой части нашей планеты, где их в первую очередь стоит ожидать и искать. Может, нечто подобное есть и у Имперцев... Но, об этом ни мне, ни кому либо еще из моих деловых партнеров ровным счетом ничего не известно!

– Ладно, – так и не придумав ничего лучшего, вынужден был согласиться с ним Царь-Диктатор, – будем ждать моих людей на твоём «мысе Канаверал»! Я сам отправлюсь туда немедленно. А посему, мне будет нужен проводник и, дабы я больше попусту не убивал и не калечил твоих людей, ты предоставишь мне надлежащий для подобного случая эскорт, ... Ты согласен, вождь?

– Да, конечно! – с готовностью кивнул ему в ответ Рикки, чудовищным усилием воли скрывая на своем лице радость от предстоящей разлуки с назойливым и опасным гостем. – Как скажешь, Царь! Все мои люди отныне в твоём полном распоряжении. Что я еще могу для тебя сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.